

До этого момента Цуй Люй лишь смутно представлял себе, как именно двор планирует усмирение Цзянчжоу. Он не знал ни расположения войск на противоположном берегу, ни общей стратегии обороны. Он лишь понимал, что управа Баочуань — это ключевой узел, запирающий речные пути. Ответы на все вопросы Цуй Люй получил теперь, от явившихся командиров.

Оказалось, что Цзянчжоу взят в плотное кольцо с трех сторон: со стороны Цзиннаня, уезда Юй и управы Баочуань. Первые два направления были главными узлами, где сосредоточились основные силы. Уезд Юй же в прошлом был лишь небольшой рыбацкой деревушкой, которую речные пираты разоряли настолько часто, что жителям пришлось покинуть эти земли. Позже это место облюбовали пираты Дунсана, превратив его в плацдарм для набегов на Данин. Разгневанный император повелел Министерству обороны собрать Батальон божественных арбалетов, костяк которого составили воины Севера. Вместе с силами Цзиннаня и Баочуаня они наголову разбили захватчиков и вернули контроль над уездом.

Теперь там располагался Батальон огнестрельного оружия. Берега ошетинились платформами для ручных пушек, а в местах, удобных для высадки, были проложены «линии громового огня» — скрытые мины. Говорили, что стоит задеть одну нить, и взрывы затрещат подобно горящему бамбуку, превращая берег в огненный ад. Правда, это оружие имело свои изъяны: оно требовало ясной погоды. В дождливые сезоны порох отсыревал, и тогда вся надежда оставалась на пушкарей, способных забросить снаряд на двадцать шагов, поднимая тучи земли и щепок.

В Северных землях под личным надзором Великого императора трудились мастера, изучавшие секреты пушек и ружей. Однако талантов не хватало, и прогресс шел медленно. Единственным успехом стало повышение надежности запалов: теперь лишь три из десяти зарядов оказывались «немыми».

Подобные разработки требовали колоссальных трат. Годами казна Северных земель не могла выделить средств на нужды других областей. То, что северяне не тянули руки к государственному кошельку, уже считалось огромной поддержкой нынешнему императору. Однако это ставило защитников Баочуаня в тяжелое положение. Министерства доходов и обороны относились к ним как к пасынкам: жалованье и новое снаряжение всегда уходило в другие провинции первыми. Чиновники в столице рассуждали просто: раз за Баочуанем стоят Северные земли, они не оставят своих людей без куска хлеба. Так Баочуань стал «вторым сыном», который вроде бы и важен, но о котором все забыли, считая, что у него и так есть опора.

У Имин страдал, Лоу Вэньюй страдал, а министерства в столице каждый день стонали о пустой казне. Северные земли, будучи родиной императора, не могли жаловаться на судьбу, а потому тянули лямку сами, оплачивая и научные изыскания, и нужды народа. Жизнь их была борьбой за выживание.

Если бы не те денежные ручейки, что проложил в свое время Великий император, Север

погряз бы в нищете. О развитии и новых разработках нечего было бы и мечтать. То, что они не обременяли двор лишними расходами, уже было их величайшим вкладом в процветание Данина.

Понятно, какой восторг испытали эти офицеры, увидев в протоколах записи о суммах налогов и — самое главное — упоминание о золотой горе. Улыбки на их лицах было не сдержать.

У двора тоже были золотые рудники, но развитие страны требовало чудовищных вложений. Попытки отобрать прииски у знатных кланов наталкивались на ожесточенное сопротивление и бунты. За двадцать лет казну так и не удалось наполнить. Нынешний государь, вопреки советам сановников, требовавших обложить народ новыми податями, опирался лишь на систему соляных патентов, едва удерживая страну от краха. Поэтому его верные воины из клана У больше всего на свете мечтали о нежданном богатстве, которое залатает дыры в бюджете.

Так Цуй Люй внезапно оказался в роли почетного гостя. Офицеры совершенно не считались с его сословным положением, а во время беседы едва не усадили на самое почетное место. Если бы не Би Хэн, Цуй Люй не знал бы, как вежливо отказаться от такой чести. В итоге сошлись на компромиссе — его усадили первым слева.

Такого радушия Цуй Люй не ожидал. Ему стало не по себе: он чувствовал, какой груз ответственности ложится на его плечи под этими жажущими, полными надежды взглядами.

У Имин, потирая руки, заговорил без обиняков:

— Господин Цуй, не скрою: год на исходе, а у нас не хватает ни оружия, ни припасов. Мы все надеемся, что казна пополнится и воины смогут встретить праздник со спокойной душой. Укажите нам путь — и я лично поведу людей хоть через горы мечей, хоть через море пламени.

Он явно намекал на заморскую золотую гору.

Цуй Люй, ощущая на себе взоры офицеров, после долгого раздумья ответил:

— Зимой море становится крайне опасным. Главы кланов обычно прекращают плаванья с наступлением глубокой осени. К тому же ни вы, генерал, ни ваши люди никогда не жили на кораблях. Боюсь, вы не выдержите тягот долгого пути, и отправляться в такую даль без подготовки...

Цуй Люй предостерегал его искренне: он понимал, что на речных судах воины Севера — лишь неумелые новички. Вместо золота они могли найти лишь могилу в пучине.

Лоу Вэньюй, кажется, разделял эти опасения. Пошептавшись о чем-то с Би Хэном, он повернулся к Цуй Люю:

— У нас на Севере есть свой флот. Людей немного, но они годами тренируются на воде. Как вы считаете, господин Цуй, хватит ли им умения выйти в открытое море?

На Севере протекала река Мохэ. Все воины в обязательном порядке проходили обучение плаванию, а позже добавились и тренировки по ведению боя на судах. Хоть в настоящих сражениях они еще не бывали, со стороны их маневры выглядели весьма внушительно.

Цуй Люй задал осторожный вопрос:

— А случалось ли вашим морякам тренироваться в шторм? Смогут ли они устоять на палубе, когда волна поднимается на три сажени?

У Имин и Лоу Вэньюй переглянулись и покачали головами:

— Нет. На нашей реке не бывает больших волн. Только легкая качка.

Цуй Люй замолчал. Смысл был ясен: речные воины не справятся со свирепым нравом моря. О несметных богатствах пока стоило забыть. Нужно было смотреть на то, что уже в руках.

Плененные главы кланов под надзором стражи наконец поостыли. Они осознали безнадежность своего положения и, когда их снова привели к Цуй Люю, в их поведении не осталось и следа былой спеси. Теперь они выбрали тактику молчаливого сопротивления, наотрез отказываясь выдавать места, где спрятано их достояние.

Лоу Вэньюй по записям в протоколе понимал, насколько глубоки их карманы, но пленники молчали, точно камни. Он с надеждой взглянул на Цуй Люя:

— Почтенный Цуй, вы ведь давно знакомы с этими господами. Может быть, вы согласитесь побеседовать с ними вместо нас?

Цзян, Юэ и Фэн встретили Цуй Люя холодными, полными ненависти взглядами. Господин Цзян, утратив прежнюю смиренность, долго смотрел Цуй Люю в глаза, после чего прохрипел:

— Цуй Люй, ты еще пожалеешь об этом.

Цуй Люй вздрогнул. Холодное предчувствие кольнуло его сердце, а в памяти всплыла деталь, которая и раньше казалась ему странной. Возле горы Юньянь повсюду острые рифы. Опытные кормчие всегда обходят это место стороной. Почему же именно там недавно прошло судно с рабами? Судно, из-за которого его сын и племянник отправились на разведку?

Цуй Люй рванулся к господину Цзяну и, схватив его за ворот халата, прошипел:

— Что ты сделал?

На бледном лице Цзяна расплылась торжествующая улыбка:

— У хитрого кролика всегда три норы. Цуй Люй, ты думал, что всё предусмотрел? Не забывай: пока богомол ловит цикаду, сзади подкрадывается птица!

Фэн Чэнъэнь злорадно добавил:

— И за это тебе стоит поблагодарить твоего лучшего друга — Чжан Ляньцюэ!

Господин Юэ подхватил:

— Всего двести тысяч лянов серебра — и он сам выдал нам все твои тайны. Рассказал, где живет твоя семья и как до них добраться. Господин Цуй, впредь будьте разборчивее в связях!

Чжан Ляньцюэ.

Цуй Люй изменился в лице. Он знал, что Чжан приехал к нему лишь ради собственной выгоды. Но когда префект Янь пал, а сам Чжан мучился от «беременности» в охваченном хаосом городе, Цуй Люй, помня о старой дружбе, велел Ли Янь избавить его от плода. Он полагал, что Чжан восстанавливает силы в аптеке, и, видя закрытые двери, не стал его беспокоить. Он и помыслить не мог, что тот успел сговориться с врагами.

Или, вернее сказать, эти богачи, раньше презиравшие мелкого чиновника, сами нашли к нему подход и купили его преданность.

Странно, но Цуй Люй не почувствовал гнева. Скорее, он досадовал на собственную беспечность.

— Это судно с рабами... Вы намеренно пустили его туда? — спросил Цуй Люй, не отводя взгляда от господина Цзяна.

Тот улыбнулся:

— Господин Чжан знал, что твой род богат, но не представлял — насколько. В архивах управы остались лишь обрывки вековой давности. Но раз Цуй — имя из списка великих кланов, в ваших закромах наверняка припрятано немало редкостей, которые не купишь ни за какие деньги. Нам нужно было выведать правду, а твои сыновья оказались на редкость любопытными.

Что ж, люди, одержимые наживой, всегда мыслят одинаково. Цуй Люй, встретив этих господ,

первым делом подумал о том, как выпотрошить их сундуки. Они же, в свою очередь, мечтали прибрать к рукам достояние древнего рода, гадая, насколько велики его богатства.

Каждый считал себя охотником. Оставалось понять, чье искусство выше.

Цуй Люй посмотрел на их самодовольные лица. Они ждали от него паники, но он лишь коротко рассмеялся. Легко разжав ворот халата господина Цзяна, он даже заботливо разгладил складки ткани и негромко произнес:

— Видимо, ваши дозорные на берегу были слишком ленивы. Они несли службу из рук вон плохо, так что мне пришлось преподать им урок.

Он кивнул Би Хэну. Тот подошел к У Имину и что-то шепнул ему на ухо. Генерал тут же приказал:

— Вытащить тела, спрятанные в камышах!

Стоило ему договорить, как лица пленников посерели. Они в замешательстве переглядывались, а когда девять тел со свернутыми шеями выложили в ряд перед шатром, их уверенность окончательно рухнула.

Цуй Люй окинул взглядом трупы и вкрадчиво спросил господина Цзяна:

— По этим медным бляхам на их поясах ведь можно беспрепятственно попасть на ваши корабли, верно?

Дыхание господина Юэ стало тяжелым.

— Ты... когда ты успел?..

Вся их былая дерзость испарилась. Они смотрели на Цуй Люя с ненавистью, готовые растерзать его на месте.

Цуй Люй ответил им холодным, пронзительным взглядом:

— Что еще вы задумали, кроме того судна-приманки? Господин Цзян, мы ведь так хорошо начали нашу беседу. Если ты в своем уме, то должен понимать: Цзянчжоу больше не принадлежит вам. Рано или поздно он вернется под власть короны. Стоит ли доводить дело до нашей взаимной гибели?

На пристани воцарилась гробовая тишина. Спустя вечность господин Цзян заговорил:

— Господин Чжан вызвался сам. Он повел наших людей в уезд Хуйцюй.

Зачем он их повел, объяснять не требовалось. Цуй Люй и так всё понял.

В этот момент в ночном небе над водной гладью взлетели сигнальные ракеты — сразу в девяти направлениях. Би Хэн подпрыгнул на месте, восторженно вскрикнув:

— Нашли! Нашли их!

У Имин еще не успел ничего сообразить, как Би Хэн уже тащил его наружу, указывая на огни:

— Быстрее! Разделите людей на отряды и отправляйте их по этим координатам! Там их флот! Хань Ци — ну и молодец, действительно выследил!

Лоу Вэньюй подтолкнул замершего генерала:

— Чего стоишь? Живо! Распределяй войска!

Ван Тинлань тоже вышла из шатра. Коротким свистом она призвала своего коня и, вскочив в седло, бросила:

— Идем! Я возглавлю один отряд. Не мешкайте, нельзя упускать шанс!

Пленные главы кланов наконец запаниковали. Они забились в пугах, выкрикивая:

— Мы всё расскажем! Мы будем сотрудничать! Пусть всё будет так, как предлагал господин Цуй!

Лицо Цуй Люя было мрачным, точно грозовая туча. Он подозвал Тао Сяоцяня:

— Возьми триста человек и возвращайся в Хуйцюй. Если встретите кого-то из этих семей... убивать на месте!

Тао Сяоцянь, чьи глаза полыхали яростью, крепко сжал рукоять нового клинка и коротко кивнул:

— Не беспокойтесь, хозяин. Я костями лягу, но сберегу молодых господ и госпожу.

Господин Цзян судорожно сглотнул. От его бывшего спокойствия не осталось и следа.

— Господин Цуй, давайте договоримся... Я клянусь, что ни один волос не упадет с голов ваших близких, если вы...

Цуй Люй ледяным тоном оборвал его:

— Поздно. Господин Цзян, те, кто нарушает данное слово, гибнут под обломками собственного вероломства. Нам больше не о чем говорить.

Пока Тао Сяоцян собирал людей, с берега быстрым шагом подошел Цуй Юань. Он выглядел спокойным, лишь прерывистое дыхание выдавало его волнение. Представ перед отцом, он негромко проговорил:

— Отец, я совсем забыл сказать... Перед тем как прийти сюда, я видел господина Чжана с группой людей. Они направлялись в сторону Хуйцюя. Одеты они были не как стражники, и я послал человека проследить за ними. Когда стало ясно, что они идут к нашему дому, я решил не рисковать. Чтобы обезопасить Фэн-эра и остальных, я велел зажечь перед воротами благовоние «Плещущий шёлк» — Чжило Сян.

Цуй Люй замер, а затем рассмеялся. Поистине, человек предполагает, а Небо располагает. Удушливый аромат этого благовония валил с ног любого в радиусе трех саженей. Сотня людей упадет без чувств, едва вдохнув его. Пока не наберется тысяча, у домашних будет уйма времени, чтобы уйти через потайной ход в пещеры горы Юньянь.

Цуй Юань всё еще выглядел встревоженным — ведь среди тех, кто мог пострадать, был уездный судья. Он так беспокоился о младших братьях, что, встретив У Фана, тут же отправился вслед за ним, и лишь на полпути вспомнил о важном деле. Ему пришлось вернуться, отправив У Фана в погоню за кораблем в одиночку.

Цуй Люй с гордостью похлопал сына по плечу:

— Молодец. Всё правильно сделал, не волнуйся.

Господин Цзян, ловивший каждое слово, почувствовал, как мир уходит у него из-под ног. Раскаяние захлестнуло его.

— Господин Цуй, это недоразумение! Прошу вас, давайте еще раз обсудим! Мы готовы отдать вам половину доходов от морских путей, только замолвите слово перед генералом...

Цуй Люй повернулся к нему и четко произнес:

— Нет. С сегодняшнего дня все доходы от морской торговли принадлежат Данину. Господин Цзян, неужели ты до сих пор не понял? Вы больше не в том положении, чтобы ставить условия.

Нужно было договариваться, пока была возможность. Теперь же, когда игра проиграна, ваши слова ничего не стоят.

Тао Сяоцянь, оставшись без срочного поручения, повел людей охранять пристань. Цуй Юань хотел было догнать У Фана, но Цуй Люй оставил его при себе, велел учиться у Би Хэна.

Когда суэта немного улеглась, Цуй Люй заметил, что рядом кого-то не хватает. Он огляделся и спросил Цуй Чэна:

— А где малышка Янь?

В пылу споров и взаимных угроз он и не заметил, как девочка исчезла.

Цуй Чэн растерянно мотнул головой:

— Только что была здесь... Хозяин, присядьте, я сейчас же её найду.

Искать не пришлось. Над затихающей пристанью раздался пронзительный голос Ли Янь:

— Я же сказала, это она во всём виновата! Я не вру! Отпусти меня, плохой человек!

Цуй Люй бросился на голос. Обогнув один из шатров, он увидел женщину, которая крепко держала Ли Янь за руку. Та гневно допрашивала девочку:

— Ты лжешь! Ты ничего не помнишь, так откуда тебе знать, что это Байлин тебе навредила? Кто тебя подучил это сказать? Янь-эр, Байлин всегда была к тебе добра, всегда уступала тебе, делилась лучшим! Как ты можешь так её чернить? Ты хоть понимаешь, что дома её ждет кара, она может погибнуть!

Ли Янь отчаянно вырывалась, но не могла освободиться. Её глаза покраснели от слез.

— Мне не нужно ничего выдумывать! Мои детки подскажут мне, кто добрый, а кто злой! Отпусти, не то я велю им тебя загрызть!

Цуй Люй подоспел вовремя. Он вырвал руку Ли Янь из хватки незнакомки и заслонил девочку собой, глядя в яростные глаза женщины:

— Позвольте узнать, кто вы такая? С чего вы взяли, что имеете право так обращаться с ребенком? Если у вас есть вопросы, почему вы не задали их в присутствии генерала Ван?

Увидев, как женщина отвела взгляд, Цуй Люй всё понял. Он холодно усмехнулся:

— Стало быть, из семьи госпожи Цзи? Неужели генерал Ван не уследила за вами?

Цзи Чжэнь глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. Она видела, с каким почетом относятся к Цуй Люю, и знала, что он — ключ к успеху всей операции. Ей не хотелось ссориться с ним.

— Я лишь хочу узнать истину, господин Цуй. Прошу вас, поймите сердце старшего в роду.

Цуй Люй обнял всхлипывающую Ли Янь и кивнул:

— Я понимаю.

Цзи Чжэнь облегченно вздохнула, но Цуй Люй продолжил:

— Вы печетесь о своем роде, но при этом пользуетесь тем, что у Янь-эр здесь нет близких. Будь её родные рядом, осмелились бы вы так допрашивать её в лицо?

К тому же она сейчас разумом подобна дитяти. Пугать её — это вы называете «заботой»?

Цзи Чжэнь промолчала. Она специально дождалась, когда Ван Тинлань уйдет, чтобы надавить на Ли Янь и заставить ту отказаться от обвинений. Она не желала верить словам Цуй Люя о преступлениях Цзи Байлин.

Видя её сомнения, Цуй Люй презрительно фыркнул:

— Цзи Байлин сейчас под стражей в резиденции Янь Сю. Если не верите — возьмите пропуск у господина Би и посмотрите сами.

Теперь понятно, почему Цзи Байлин творила всё это без страха — за её спиной всегда стояли такие вот покровители.

Цуй Люй был в ярости. Он взял Ли Янь за руку и велел слугам:

— Раз здесь уже есть кому распоряжаться, старику тут делать нечего. Цуй Чэн, вели закладывать экипаж. Мы возвращаемся в город.

Би Хэн в это время распоряжался на пристани: он принимал прибывшие корабли и велел готовить еду для людей. Цуй Юань помогал ему, крутясь как белка в колесе. Увидев разгневанного отца и плачущую Ли Янь, которая вцепилась в его полы, он бросился им навстречу:

— Что случилось? Только что ведь всё было хорошо!

Цуй Люй глубоко вдохнул и указал на следовавшую за ними Цзи Чжэнь:

— Родня Цзи Байлин. Пыталась заставить Янь-эр признать, что та всё выдумала. Напугала ребенка до слез. Всё, здесь закончили. Моя помощь больше не нужна, я еду домой.

Взмахнув рукой, он повел Ли Янь к карете, которую уже подготовил Цуй Чэн.

Би Хэн остался стоять с открытым ртом.

«Ну и дела... Ну что за люди эти северяне? Не успели реку перейти, как уже мосты жгут. Так ведь и человека обидеть недолго!»

Он скрипнул зубами:

— Заместитель командующего Цзи, не желаете ли объясниться?

<http://bllate.org/book/16118/1589322>